

Глава IV

— Тор! Твое Величество! Подпиши вот здесь, и я отстану, честное кронанское.

Очнувшийся Тор растерянно смотрит в добродушное лицо перегнувшегося через письменный стол Корга, который настойчиво протягивает ему стопку бумажных листов. Подписывает, даже не удосужившись проверить что именно.

— Что с тобой сегодня? Ты даже не удостоверился, что я тебе не агитки подсунул, — обиженно говорит Корг.

— Да хоть бы и их, — отмахивается от него Тор. Корг, бормоча, что в следующий раз принесет ему на подпись документ об отречении от престола, уходит, громко топая каменными ногами по полу. Устроившись поудобнее, Тор снова ныряет в омут своих мыслей.

Разговор с Каей его сомнений не разрешил. Асинья, держась за рукоять штормбрейкера (все в Асгарде верили, что топор поразит лгуна молнией) и заливаясь слезами, клялась, что отцом ребенка является ее муж. Рассказала только, как Локи ее спасал, да созналась, что, вопреки запрету, зовет сына его именем. Расследование зашло в тупик. Если предположить, что Кая не лжет, получается, что дорогой братец загадочным образом умудрился выкинуть очередной фортель. Надо было еще тогда раскопать могилу и убедиться, что он в ней лежит. Чертов плут.

Локи не везло. Мало того, что царь не дал ему ни малейшего шанса погреть уши, так еще отец повел себя так, словно он отчим. Конфисковал мобильник как раз в тот момент, когда Локи дозвонился до Верити. Что ж, сегодня ночью Лива узнает, что бывает с теми, кто стучит на братьев.

Мама вернулась от Тора в крайне подавленном состоянии. Усадив сына рядом с собой, долго всматривалась в его лицо, осторожно поглаживая по щеке. С трудом сдерживая слезы. Локи стало страшно. Откуда-то взялось предчувствие неминуемой беды, которая, возможно, отнимет у него семью.

Он пойдет к Аморе и заставит ее говорить. Сразу, как только с него снимут надзор.

— Ты не мог спрятаться получше? — вместо приветствия упрекнула его Валькирия.

— Из тебя плохой спонсор, — увернувшись от подзатыльника, оскалился Локи, — а жизнь в Нью-Йорке уж больно дорогая.

— У меня половина учеников разбежалась, как только узнала, что ты сегодня явишься на тренировку, — судя по тону Брунгильды, ее это обстоятельство ничуть не огорчало, — тебе же хуже. Бери палицу.

— Кто ж виноват, что эти трусы только и горазды над маленькими смеяться, — с трудом поднимая тяжеленное шипастое полено, отозвался Локи.

— Из дому сбегать, так ты взрослый, — резко делая выпад в его сторону, прошипела Брунгильда, — да закройся ты нормально! Забыл, чему я тебя учила? О, вот сейчас наш Всеотец посмотрит на моего худшего ученика.

Локи от неожиданности выронил палицу и тут же получил от Валькирии удар локтем по лицу.

— Это оружие ему не подходит, неужели не видно? — высказался подошедший к ним Тор.

— Настоящий воин должен в совершенстве владеть любым оружием, — отрезала наставница, — и вообще, как считаю нужным, так и обучаю.

— Настоящий воин должен использовать свои сильные стороны, — ответил Тор, — дай ему кинжалы.

Под изучающим взглядом Тора Локи, предвкушая свой позор, взял протянутые Валькирией кинжалы. Раньше он никогда не работал с ними. У него и с мечом-то получалось неважно, какие уж тут ножи. Но вот странно: как только пальцы сомкнулись на рукояти кинжала, Локи вдруг почувствовал уверенность и защищенность.

Тор кивком головы указал на стоявшую в двадцати шагах от них мишень. Почти не слушая подсказок Валькирии, Локи коротко замахнулся и метнул нож. Малодушно зажмурился, предвкушая насмешки наставницы и разочарованный выдох царя. И услышал, как Брунгильда изумленно присвистнула. Кинжал торчал ровно в центре мишени.

— То-то же, — удовлетворенно сказал Тор. Локи показалось, что царь разрешил для себя какой-то мучивший его вопрос, — думаю, теперь обучение пойдет на лад.

Глядя в спину удалявшемуся от них Тору, Локи подумал, что все вокруг знают о нем куда больше, чем он сам.

Странно обращаться к ней за помощью. Почему Тор вообще сюда пришел? Да потому, что больше не к кому.

— Ваше Величество, — лицемерный полупоклон, — какая честь.

— Ты позволишь? — холодно спрашивает Тор.

Амора кивает и распахивает дверь шире.

— Признаться, я ждала тебя несколько раньше. Как прошла встреча с братом?

— С братом?

— Утоли мое любопытство: за кого же ты его принял? Дай-ка подумать... Неужто за племянника? — ее серебристый смех неприятно царапает кожу, и Тор вспоминает отчего в юности не любил ее общество.

— Откуда ты знаешь, что это именно он?

— Разве могла я не узнать своего старого друга. Я, в отличие от тебя, очень хорошо знала Локи.

— Но как? — проигнорировав подколку, спрашивает Тор. Сейчас не время для старых обид.

— Хороший вопрос, — отвечает Амора. С ее задумчивого лица, как шелуха, слетает спесь и показная надменность. Тор, кажется, впервые видит ее настоящую и начинает понимать, что в

свое время нашел в ней Локи, — переселение душ, очевидно.

— Со слов леди Каи, когда они познакомились, она уже была беременна. Что за темную магию он применил, чтобы провернуть такое?

— Магию? — мгновенно вышла из оцепенения Амора, — царь шутить изволит? Не существует такого заклинания, Тор. Я бы знала. Есть только один способ. Хельхейм.

— Что? — пораженно переспрашивает Тор. Лучше бы он ослышался, — но Локи никогда не имел дела с Хелой. Мы впервые увидели ее после смерти Одина.

— Ой ли? До меня в Альвхейме доходили слухи, что он уже умирал. Пал от руки темного эльфа. Из-за тебя. Он не рассказывал, как вернулся из Свартальвхейма?

— Нет, — ответил Тор, которому вдруг стало очень неудобно, — я не спрашивал. Был уверен, что он опять меня провел.

— Ты всегда все о нем знаешь, верно? — в голосе Амора звучит сталь, — чего он хотел, чего боялся. Зачем спрашивать, когда приговор уже тобой вынесен и обжалованию не подлежит. Ничего не изменилось за те триста лет, что я вас не видела.

— Возможно, — устало отвечает Тор, которому вся эта история уже порядком осточертела. Если Амора хотела его пристыдить, то опоздала лет так на двадцать. А любимый брат умудрился, даже будучи покойником, отравить ему жизнь. — Что мне с ним делать? Он и впрямь ничего не знает о себе?

— И впрямь, — передразнивает его Амора, — не знаю, каков был его изначальный план, но что-то явно пошло не так. Его воспоминания и боль изолированы от сознания. И в то же время неразрывно с ним связаны. Часть личности трансформировалась в пугающий его кошмар. Я сделала сдерживающий амулет, но это временная мера.

— Чем это ему грозит?

— Лучше спроси, чем это грозит тебе лично и Новому Асгарду в целом. Локи явно не планировал родиться с тем же лицом. Но это произошло. А теперь представь себе: пройдет не больше десяти лет, и его опознают даже законченные слепцы, вроде тебя. Ты знаешь, что его винят в гибели Асгарда?

— Но это я отдал приказ, — взволнованно говорит Тор.

— А корону Суртура в огонь бросил он. Обвиняют всегда исполнителя, — как неразумному ребенку объясняет ему Амора, — но это не главное. Ты, при желании, укоротишь длинные языки. Плохо другое: сейчас Локи ребенок. И психика у него детская. Только представь что будет, когда его «светлая половина» до него достигнет. Это его уничтожит. Да и семья, как только сообразит, кто он такой, от него отвернется. Лучше бы забрать его из Асгарда. Ему ведь нравится с людьми, пусть и живет с ними.

Тор устало прикрыл глаза. Забери от людей, забери из Асгарда. Только сейчас он в полной мере понял, в какой ситуации в свое время оказался его отец. Взяв в семью сына Лафея. Мелькнула недостойная воина и царя мысль, что одним ударом штормбрейкера можно было бы решить эту проблему раз и навсегда. Обезопасить свое новое царство от повторного воплощения того, кто внес огромный вклад в уничтожение их прежнего дома. Тор знает, что никогда так не поступит. Но и ошибку Одина он повторять не собирается.

— Я объявлю его семье, что в их сыне воплотился мой брат. И ты мне поможешь. Пусть думают, что это произошло случайно. В конце концов, это большая честь для них, Локи был героем, — жестко сказал Тор, а Амора изобразила на своем красивом лице крайнюю степень сомнения в привалившем Расмусу и Кае счастье.— Я хочу, чтобы ты его обучала.

— Ну нет, — ответила она мгновенно посуровевшему царю, — не мне тягаться с проклятием Хельхейма. Но я слышала, что есть на Земле крайне могущественный колдун. Возможно, он поможет? Хотя бы выиграет для Локи время.

Тор про себя подумал, что могущественный колдун еще на пороге закинет их в зеркальное измерение.

— Будешь много думать, морщины появятся раньше времени, — заявила вертевшаяся перед зеркалом Лива своему брату, — что ты там читаешь?

— Как развести мадагаскарских тараканов, — выныривая из книги, ответил Локи.

— Только попробуй! Я маме все расскажу! — взвизгнула сестра, — а ну дай сюда свою книжонку! Что это? Трактат об экзорцизме? Где ты взял эту дичь?

— Пастор Александр подарил, — сумрачно отозвался Локи.

— И зачем только Тор его к нам пустил? — раздраженно отозвалась Лива, — знаешь, как он нас называет? Язычники! Да у нас уровень образования и культуры выше на порядок, чем у людей. Они же о космосе ничего не знают. Не читай этот бред. Хотя... — тут сестра изобразила глубочайшую задумчивость, — может нам опробовать на тебе обряд изгнания дьявола? В тебе точно демоны живут.

Локи испуганно вздрогнул. Сестра, сама того не зная, попала точно в цель. Заметив подавленное настроение брата, Лива под села к нему и осторожно потрепала по волосам:

— Да ладно тебе, я же пошутила. Как ты вчера, когда мою пижаму к кровати пришел.

Вечером он долго вертелся в постели. Потом, решившись, снял с себя амулет. С демонами лучше встречаться лицом к лицу.

Ему снилась бесплодная пустыня и желто-серое небо над ней. Мертвый мир. И сам он был мертв. Боль ушла вместе с последним ударом сердца. Остался только холод. Дверь в асгардский рай перед ним не раскрылась, да он и не ждал. Мать за ним не пришла. Тот, кого он тысячелетие с лишним называл братом, ушел, бросив его на съедение червям.

— Мое почтение, — прошелестел рядом с ним бесполой голос, — принц.

Он с трудом открыл глаза и увидел склонившегося к нему скорее-мужчину, хотя определить наверняка было затруднительно. Было в его внешности что-то собачье.

— Кто ты? — с трудом шевеля обескровленными губами, спросил он.

— Мое имя Гарм, — отозвался вроде-мужчина, — я помощник богини смерти, великой Хелы. По ее распоряжению, я пришел за вами лично.

— Какая честь.

— Разумеется, — Гарм будто и не уловил сарказма, — не будем задерживаться, в Хельхейме не любят опоздавших.

— Что меня там ждет?

— О, рад, что вы спросили. Настронд. Змеиный чертог. Там вы, прикованный к алтарю в компании ядовитых змей, будете думать о загубленных вами невинных душах. По десять лет за каждую.

Трудно заниматься арифметикой, когда ты умер, но у него получилось. И когда он вывел примерную цифру...

— Вам не кажется, что это слишком!

— Ну что вы, принц, когда на кону вечность, какие-то четыре с половиной тысячи лет — сущий пустяк! Впрочем, вы можете избежать своей прискорбной участи. У Госпожи есть для вас поручение. Если вы его выполните, то она на одну жизнь вычеркнет вас из своих списков и дарует вам право родиться снова и искупить свои грехи. Вас устраивают условия сделки?

— Более чем, — кто ж знал, что за «муравьев» так строго спрашивают, — что я должен сделать?

— Убить Одина.

— Что? Но зачем ей?

— Один обманул Госпожу. Он живет так долго только потому, что подпитывает себя ее силами. Это несправедливо и бесчестно, вы не находите?

— Возможно... И все же...

— Мы понимаем, что поручение непростое. Поэтому даем вам время на его исполнение. Скажем, пять лет. Если по истечении этого срока Всеотец не будет мертв, сделка отменяется. Впрочем, если вы не согласны, то не будем терять время.

— Я согласен.

— Чудесно. В таком случае...

Гарм достает из воздуха сияющий белый шар и прикладывает к его груди. Удар. Еще один. И еще. На десятом он осознает, что это бьется сердце. Гарма рядом уже нет, но на горизонте поблескивает асгардский разведывательный корабль. Скоро он встретится с отцом.

Локи просыпается от безумного стука своего сердца.

Тор отправляется в Нью-Йорк. И, глядя в лицо Стивену Стренджу честными голубыми глазами, просит позаботиться о мальчишке-маге из Нового Асгарда. Взять в ученики. Доктор взамен предлагает накастовать Тору бесконечного пива, лишь бы громовец больше к нему не приставал с такими глупостями. Тот вежливо отказывается. Разговор заходит в тупик. Гость долго сидит в кресле и сверлит Стренджа взглядом. Чтобы выставить царя Асгарда, маг соглашается взглянуть на парня. Через месяц. Сейчас он занят, дел полно. Заходите позже.

Локи сидит в саду и вертит в руках зеленую керамическую чашку. Чашка чуть помладше Расмусона — первое изделие отца в Новом Асгарде. Блестящая поверхность с трещинами странно искажает его отражение. Старит. Локи с трудом подавляет внезапную вспышку ярости. Осторожно ставит чашку на столик. Он не будет швырять любимую мамину посуду только потому, что ему мерещится всякий бред.

— Мэг, — голос выглянувшей из дома Ливы странно напряжен, — тебя там родители зовут.

Оказывается, у них гости. Сам царь Асгарда почтил их своим вниманием. Странно видеть Тора сидящим на диване в гостиной. Он смотрится здесь совершенно неуместно. Локи ни на минуту не сомневается, что Тор пришел сюда из-за него. Точнее не из-за него — на что великому громовержцу маленький Магнус Расмусон, сын ремесленника? Тор пришел из-за паразита, поселившегося внутри него. И пришел не один. Рядом с царем в непринужденной позе сидела Амора и ободряюще ему улыбалась. Сам Тор был довольно мрачен.

Родители сидели от неожиданных гостей на максимально возможном удалении. Мама нервно комкала в руках свою длинную юбку. Отец выглядел, как человек, которого исподтишка ударили ножом.

— Раз мы обсудили основные аспекты, я, с позволения Всеотца, удаляюсь, — Амора явно не хотела присутствовать при дальнейшем разговоре, — до встречи, Магнус.

— Сынок, — Кая неловко похлопала по подлокотнику своего кресла, приглашая его. Сев рядом с мамой, Локи вопросительно уставился на Тора. Заговорил, однако, отец.

— Магнус, — надломленным голосом позвал он, — наш царь оказал тебе великую милость. Он будет лично заниматься твоим воспитанием и обучением. Это большая честь для нашей семьи.

Локи в изумлении уставился на Тора. Он-то рассчитывал на хорошего экзорциста. А тут такое.

— Идем, Локи, — как бы невзначай назвал его имя Тор, — мне нужно о многом с тобой поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/17261/349613>